

ПРАВО

УДК 347.1

В.В. Груздев

О МЕТОДЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Исследована категория «метод гражданского права» в ее содержательном аспекте. Доказано, что данная категория предстает в качестве совокупности только приемов правового регулирования, в то время как средства и способы последнего есть инструменты, с помощью которых применяются образующие метод приемы. При этом метод гражданского права, как и методы иных частноправовых отраслей, составляют следующие взаимосвязанные приемы: координация общего правового положения субъектов, правонаделение, общее дозволение, конкретное дозволение.

Ключевые слова: метод гражданского права; прием правового регулирования; способ правового регулирования; средство правового регулирования; принципы гражданского права.

Современное состояние учения о гражданско-правовом методе соответствует достигнутому во второй половине двадцатого столетия уровню исследования проблемы общеправового метода, характеризующемуся следующим образом: во-первых, как правило, в содержание метода включаются не только приемы, но также средства и способы правового регулирования [1. С. 45], во-вторых, метод изучается в свете процесса и отдельных элементов механизма правового регулирования [2. С. 248], а также с позиции норм права и правоотношений [3. С. 54], в-третьих, специфика отраслевого метода усматривается в ряде свойств, в которых он проявляется [4. С. 23].

Между тем понятия «средство» и «способ» правового регулирования несут собственную смысловую нагрузку. Включение их в той или иной интерпретации в содержание категории «правовой метод» представляется неверным, так как в этом случае данная категория освещается путем описания отдельных качеств иных феноменов юридической действительности – собственно средств правового регулирования (норм права, правоотношений, правосубъектности, актов реализации прав и обязанностей и т.п.) [2. С. 248], способов правового регулирования [5. С. 115, 117–118], тех и других вместе взятых [6. С. 69–70], что во многом лишает ее самостоятельности.

Кроме того, наука должна стремиться к познанию сущности изучаемого предмета посредством обобщения ее внешних проявлений и выведения на данной основе объективных закономерностей. Отдельные признаки правового метода, улавливаемые под различным углом зрения, еще не есть сам этот метод.

Средства правового регулирования принято считать элементами его механизма [7. С. 267], а понятие способа правового регулирования целесообразно употреблять для обозначения строго определенной группы правовых явлений – обязываний, дозволений, запретов [Там же. С. 217, сн. 1].

При таком подходе искомая категория предстает в качестве совокупности только приемов правового регулирования, а средства и способы последнего – как инструменты, с помощью которых применяются образующие метод приемы. Иными словами, правовой метод исчерпывается совокупностью приемов, осуществляемых, однако, с использованием средств и способов (не следует забывать, что любой метод яв-

ляет собой совокупность действий, призванных помочь достижению желаемого результата; прием же – это всегда действие).

Как видно, метод правового регулирования, с одной стороны, и средства, способы правового регулирования – с другой, различные, но в то же время взаимосвязанные понятия: известные средства и способы обязательно задействуются методом, который иначе оказался бы бессильным. По этой причине средства и способы правового регулирования в их конкретном сочетании выступают своего рода «лакомыми булочками», которые позволяют определить приемы, образующие данный правовой метод.

Так, проведение и общедозволительного, и разрешительного приемов требует применения, хотя и в принципиально различном сочетании, одних и тех же средств (например, императивных и диспозитивных норм) и способов воздействия – дозволения и обязанности (положительного или негативного).

Для выявления сущности исследуемого явления методологически важно установить его связь с правовыми принципами.

Под принципами права понимаются выраженные в праве нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [7. С. 75].

Принципы демонстрируют самое понимание законодателем существа общественных связей и соответствующие этому пониманию цели нормативной регламентации. Обладая руководящим значением и пронизывая дух правовой материи, они действуют как на этапе формирования права, так и на всех стадиях процесса правового регулирования.

Метод находится в зависимости от принципов, ведь приемы регулирования подбираются исходя из основных начал права с тем, чтобы в максимальной степени претворить в жизнь идеи законодателя, – будучи обусловленными осознанной законодателем природой регулируемых отношений, принципы ставят цели, для достижения которых требуется система адекватных приемов. Следовательно, отражая существо регламентируемых правом отношений, принципы выполняют роль связующего звена между предметом и методом, обеспечивающего диалектическое единство указанных явлений.

Значит, правовой метод формируется под непосредственным воздействием юридических принципов,

испытывающих, в свою очередь, заметное влияние со стороны предмета регулирования.

Так, общеправовой метод выражает общеправовые принципы, отраслевой метод – принципы соответствующей отрасли, сходство в методах различных отраслей – межотраслевые принципы. В этом заключается соотношение рассматриваемых понятий. Смещение же метода и принципов категорически неприемлемо, поскольку приемы правового регулирования образуют собственную систему, представленную единством и дифференциацией неизменных компонентов. Напрямую зависит от основных начал лишь содержание данных компонентов. Отмеченное обстоятельство приводит к тому, что, несмотря на возможную утрату ряда цивилистических принципов, метод гражданского права сохранит свое существование.

Например, принцип диспозитивности находит проявление в образующих современный гражданско-правовой метод приемах. Однако если законодатель по каким-то причинам отказывается от принципа диспозитивности, метод гражданского права, хотя и в уродливом виде, сохраняется. Следовательно, гражданско-правовой метод присутствует и там, где диспозитивности по существу может не быть.

Допустим, что завтра общественные отношения, традиционно составляющие предмет гражданского права, окажутся подвергнутыми нормированию посредством жесткого распределения и перераспределения экономических благ в обществе, а именно: государство, исходя из выбранных им принципов правового регулирования, станет устанавливать, кто, кому, когда и на каких условиях должен доставлять имущественные ценности, одновременно запретив все иные акты обмена¹. Более того, подлежащее передаче имущество будет изыматься специальными органами у одного субъекта и передаваться другому без учета их воли, что называется, «насильно». Можно ли утверждать, что юридические нормы, предусматривающие подобный порядок вещей, не образуют цивилистическую отрасль?

Конечно, нет. Несмотря на всю несуразность описанного метода правового регулирования, переход благ между приводимыми в равное юридическое положение участниками сохранится как дозволенный. Безусловно, нормативное исключение иных, помимо предписываемых, актов обмена не приведет к их полному исчезновению – в этом случае в народном хозяйстве всего лишь возрастет до невиданных масштабов доля так называемой теневой экономики, т.е. указанные акты выйдут за пределы гражданского оборота как совокупности обязательств – *признанных государством* отношений.

Однако если вообще запретить акты обмена, между юридически несподчиненными субъектами продолжат возникать, оформляя натуральное хозяйство, правоотношения собственности, т.е. окажется дозволенной статика имущественного оборота. Значит, к отмиранию гражданского права как отрасли способно привести только полное запрещение на обладание экономическими благами, сопровождаемое, помимо прочего, приведением участников социальных связей в имущественное состояние «гол как сокол», что

трудно представить даже гипотетически – при таком предположении *ad absurdum* вслед за цивилистической отраслью исчезнет и само общество.

Итак, гражданское право неизбежно возникает вместе с государством, которое не может не разрешить присвоения индивидуумом экономических благ. В этом случае уже получают известное упорядочивание социальные связи, составляющие основу предмета цивилистической отрасли, а именно отношения собственности. При отсутствии же запрета товарообменных актов дополнительно подвергается воздействию динамика имущественного оборота с учетом того, что в условиях нормативного «вакуума» незапрещенные акты выходят на авансцену механизма гражданско-правового регулирования.

Следовательно, в идее мыслима цивилистическая отрасль, не содержащая конкретных юридических предписаний, в том числе диспозитивных правил, когда государство ограничивается одним дозволением оборота, о чем, в свою очередь, свидетельствует отсутствие адресованного субъектам прямого запрета на вступление в имущественные связи. Соответственно, определенное жизненное обстоятельство порождает гражданско-правовые последствия независимо от наличия на данный счет отдельных юридических норм (например, незапрещенный законом, а поэтому дозволенный акт присвоения имущества влечет возникновение правоотношения собственности). Здесь, помимо прочего, кроется суть общедозволительного приема правового регулирования по типу «разрешено все, что не запрещено».

В отличие от этого публично-правовые отрасли не могут существовать, не будучи наполненными конкретным нормативным материалом. Как следствие, исключается возникновение публичного правоотношения, если отсутствует законодательное правило, придающее данному жизненному обстоятельству юридическое значение.

Так, управленческое действие, не входящее в круг полномочий органа исполнительной власти, не порождает административно-правового отношения, хотя бы указанному действию фактически и подчинилось подвластное лицо; деяние, не предусмотренное специальным законом в качестве преступления, не влечет уголовно-правовых последствий, в связи с чем субъекта нельзя привлечь к уголовной ответственности, даже если он сам этого пожелает и т.п. Ведь разрешительный прием правового регулирования по типу «разрешено только то, что разрешено» не допускает прямо не разрешенного законом поведения, что в равной мере касается и властной, и подвластной деятельности.

Таким образом, существуют методы частноправового и публично-правового регулирования. Метод гражданского права, как и методы иных частноправовых отраслей, образуют следующие взаимосвязанные приемы: 1) координация общего правового положения субъектов, гарантирующая автономию их воли, самостоятельность и независимость друг от друга при вступлении в юридическую связь (прием координации); 2) правонаделение, обеспечивающее инициативу координируемых субъектов в осуществлении принадлежащих им юридических возможностей (право-

наделительный прием)²; 3) общее дозволение правоотношений, не предусмотренных, но вместе с тем не запрещенных положительным правом (общедозволятельный прием); 4) конкретное дозволение, формирующее с учетом отраслевых принципов особенности динамики, элементов и юридических форм обеспечения гражданских правоотношений (конкретно-дозволятельный прием)³.

По данным компонентам наблюдается и различие частноправовых методов, причем в наибольшей степени – на уровне конкретно-дозволятельного приема⁴. В частности, в современном гражданском праве названный прием, выражая отраслевые принципы, создает условия для обеспечения строгого равенства субъектов в конкретной юридической связи⁵, их широчайшей свободы в установлении, изменении и прекращении по своему усмотрению прав и обязанностей, как регулятивных, так и охранительных, т.е. устанавливает не что иное, как цивилистический режим⁶.

Например, многие охранительные гражданско-правовые нормы состоят из гипотезы и диспозиции, что выражает специфику юридических форм обеспечения соответствующих правоотношений [8. С. 54–56]; общая для права форма обеспечения – ответственность, которая представлена здесь мерами принудительного характера, выражающимися в лишении нарушителя государством имущественного права, – становится в определенном смысле исключением (свойство «экзотичности» гражданско-правовой ответственности), лишь необходимо дополняя в конкретных ситуациях гражданско-правовую защиту как деятельность носителя нарушенного (оспоренного) права, осуществляемую им строго своей волей и в своем интересе [9. С. 115–119].

Конкретное дозволение в каждой частноправовой отрасли имеет собственные черты, неизбежно сказывающиеся на специфике динамики, элементов и юридических форм обеспечения соответствующих правоотношений.

Так, в трудовом праве дозволятельное начало ограничено необходимостью обеспечения баланса интересов работодателя и работника как более уязви-

мого лица, физические и интеллектуальные способности которого вовлекаются в производственный процесс. В этой связи, с одной стороны, работник в конкретном правоотношении подчинен устанавливаемым работодателем правилам, включая внутренний трудовой распорядок, а с другой – работнику предоставлены гарантии, не допускающие произвола работодателя. Точно так же брак, родство и т.д. требуют особой заботы государства, которая на уровне отдельного отношения неизбежно проявляется как в личных немущественных правах и обязанностях членов семьи, так и в имущественных правах и обязанностях супругов. В итоге в трудовой и семейной отраслях рассматриваемый прием, помимо прочего, допускает неравную расстановку субъектов в конкретном юридическом отношении, необходимую, однако, для достижения цели данного отношения (власть работодателя над работником в производственном процессе, родительская власть, власть мужа над женой в известных исторических правовых порядках и т.п.). Указанное обстоятельство, в свою очередь, приводит к специфике ограничения инициативы и свободы усмотрения субъектов в движении правоотношения, определении его содержания и т.д. Следовательно, координация общего правового положения субъектов не во всех случаях должна приводить к достижению равенства в конкретных юридических связях. На фоне сказанного выглядят заранее обреченными на неудачу, попросту смешными попытки возратить всеми «правдами и неправдами» трудовое право и семейное право обратно в цивилистическую отрасль, откуда они в свое время выделились под воздействием исключительно объективного фактора – качественного разобщения регулируемых отношений вследствие их количественного роста.

Итак, гражданско-правовой метод есть совокупность проистекающих непосредственно из юридических принципов приемов ограничения гражданским правом свободы воли участников регулируемых данной отраслью общественных отношений. В числе таких приемов – координация, правонаделение, общее дозволение, конкретное дозволение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Как это, по существу, делалось в советское время при регулировании экономического поведения государственных предприятий (учреждений, организаций), что, наряду с прочим, привело к появлению известного юридического монстра – концепции «хозяйственного права». Неправильно было бы отрицать наличие гражданского права и в годы «военного коммунизма».

² Эти два приема создают необходимые условия для результативности двух последующих приемов.

³ Нельзя согласиться с использованием в целях характеристики метода гражданского права такого признака, как судебный порядок разрешения возникающих конфликтов. Судебная деятельность, во-первых, регламентируется процессуальными отраслями посредством публично-правового метода и, во-вторых, приобретает в правовом государстве характер общей юрисдикционной формы защиты нарушенных или оспоренных прав, свобод и охраняемых законом интересов.

⁴ Соответственно, сходство и различие методов публично-правовых отраслей обнаруживается в следующих приемах: 1) субординации; 2) правообязывания; 3) общего запрета; 4) конкретного запрета.

⁵ Отсюда видно, что равенство – это достигаемое применением конкретно-дозволятельного приема свойство именно гражданского правоотношения как уже урегулированного, а не еще регулируемого общественного отношения. Говоря иначе, равенство в гражданском праве есть результат использования метода гражданско-правового регулирования, но отнюдь не качество предмета данной отрасли.

⁶ Нельзя, однако, забывать, что полному отраслевому самоопределению гражданского права наряду с методом служит другая (главная) диалектическая составляющая правового регулирования – предмет, образуемый имущественным оборотом (волевыми экономическими отношениями вещной и интеллектуальной собственности в их статике и динамике).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право : учеб. : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М., 2004. Т. 1.
2. Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права // Собр. соч. : в 10 т. М., 2010. Т. 1.

3. Витченко А.М. Метод правового регулирования социалистических общественных отношений. Саратов, 1974.
4. Явич Я.С. Право – регулятор общественных отношений // Правоведение. 1958. № 2.
5. Сорокин В.Д. Правовое регулирование: предмет, метод, процесс (макроуровень). СПб., 2003.
6. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.
7. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008.
8. Груздев В.В. Гражданско-правовая защита: теория и практика. М., 2015.
9. Груздев В.В. Проблемы гражданско-правовой ответственности // Государство и право. 2013. № 6.

Статья представлена научной редакцией «Право» 17 февраля 2017 г.

ON THE METHOD OF CIVIL LAW

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 417, 191–194.

DOI: 10.17223/15617793/417/27

Vladislav V. Gruzdev, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: gruzvld@rambler.ru

Keywords: method of civil law; legal regulation technique; method of legal regulation; means of legal regulation; principles of civil law.

The article describes the current state of the doctrine of the civil law method that corresponds to the level of research of the problem of the general law method achieved in the second half of the twentieth century: first, the content of the method includes not only techniques, but also means and ways of legal regulation; second, the method is studied in the light of the process and individual elements of the mechanism of legal regulation, from the perspective of law and legal relations; thirdly, the specifics of the branch of the method is seen in a number of properties in which it occurs. However, means of legal regulation are considered to be elements of its mechanism, and it is appropriate to use the concept of the process of legal regulation to refer to a strictly defined group of legal phenomena – obligations, permissions, prohibitions. With this approach, the category appears as a set of techniques of legal regulation only, and its means and methods as tools to apply techniques that form the method. To reveal the essence of the studied phenomenon, its connection with legal principles is established. In particular, it is noted that the method depends on the principles, because methods of regulation are selected on the basis of the fundamental principles of law so that they maximally implement the ideas of the legislator. As the principles are grounded by the legislator's awareness of the nature of regulated relations, they set goals the achievement of which requires a system of adequate techniques. Thus, reflecting the essence of relations regulated by law, the principles serve as a liaison between the subject and the method which provides the dialectical unity of these phenomena. Starting from the above premises, the author concludes that there are methods of private law and public law regulation. The method of civil law, like private law methods of other industries, consists of the following interrelated methods: 1) coordination of the general legal framework of subjects that guarantees the autonomy of their wills, autonomy and independence from each other when entering into a legal relationship (coordination technique); 2) right empowerment that provides for the initiative of coordinated subjects in the implementation of their legal possibilities (right empowerment technique); 3) general permission of legal relations neither provided for nor prohibited by positive law (general permission technique); 4) specific permission that forms features of dynamics, elements, and legal forms of ensuring civil legal relations (specific permission technique). These components show the difference of private law methods, mainly on the level of specific permission techniques.

REFERENCES

1. Sukhanov, E.A. (2004) *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law]. In 4 vols. Vol. 1. Moscow: Izdatel'stvo "Volters Kluver".
2. Alekseev, S.S. (2010) *Sobr. soch.: v 10 t.* [Work: in 10 vols]. Vol. 1. Moscow: Statut.
3. Vitchenko, A.M. (1974) *Metod pravovogo regulirovaniya sotsialisticheskikh obshchestvennykh otnosheniy* [The method of legal regulation of socialist social relations]. Saratov: Saratov State University.
4. Yavich, Ya.S. (1958) *Pravo – regulator obshchestvennykh otnosheniy* [Law as the regulator of social relations]. *Pravovedenie*. 2.
5. Sorokin, V.D. (2003) *Pravovoe regulirovanie: predmet, metod, protsess (makrouroven')* [Legal regulation: the subject, method, process (macrolevel)]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
6. Yakovlev, V.F. (1972) *Grazhdansko-pravovoy metod regulirovaniya obshchestvennykh otnosheniy* [Civil-law method of regulation of public relations]. Sverdlovsk: Sverdlovsk Law Institute.
7. Alekseev, S.S. (2008) *Obshchaya teoriya prava* [General theory of law]. Moscow: VELBI, Prospekt.
8. Gruzdev, V.V. (2015) *Grazhdansko-pravovaya zashchita: teoriya i praktika* [Civil-law protection: theory and practice]. Moscow: Yurlitinform.
9. Gruzdev, V.V. (2013) *Problemy grazhdansko-pravovoy otvetstvennosti* [Problems of civil liability]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*. 6.

Received: 17 February 2017